

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-123-127

Еремич Олеся Николаевна
Olesya N. Eremich

соискатель

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

applicant

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: ion_olesya@mail.ru

Теоретическая модель юридического уведомления

Theoretical model of legal notification

Юридическое уведомление как общеправовое явление выступает как статическим, так и динамическим способом обеспечения реализации субъективных прав и юридических обязанностей. В этой связи авторская описательная модель юридического уведомления включает в себя характеристику элементов, составляющих основу данного явления государственно-правовой жизни как с позиции статики, то есть отражает уведомление без учета временных параметров, так и с позиции динамики, иными словами, характеризует уведомление как процесс.

Ключевые слова: юридическое уведомление, правовая модель, субъект уведомления, способ уведомления, срок уведомления, момент уведомления.

Legal notification as a general legal phenomenon acts as both a static and a dynamic way to ensure the implementation of subjective rights and legal obligations. In this regard, the author's descriptive model of legal notification includes a description of the elements that form the basis of this phenomenon of state and legal life from the standpoint of statics, i.e. reflects a notification without taking into account time parameters, and from the perspective of dynamics, i.e. characterizes notification as a process.

Keywords: legal notification, legal model, subject of notification, way of notification, notification time, moment of notification.

В настоящее время такие термины, как «модель», «юридическая модель», «модель в юриспруденции», «правовая модель», «модель правопонимания», «модель правового регулирования», «модельное законодательство», «моделирование в праве» и ряд иных широко используются в юридической науке. Моделирование в праве, как точно заметил А.М. Хужин, «позволяет как выходить на путь расширения объема познания до метатеоретического уровня, так и идти по пути сужения поля анализа до конкретных юридических категорий, конструкций и состояний» [1, с. 128].

Юридическое уведомление как общеправовое явление независимо от плоскости его существования (публично- или частноправовой) выступает как статическим, так и динамическим способом обеспечения реализации юридических обязанностей и субъективных прав.

В этой связи авторская описательная модель юридического уведомления включает в себя характеристику элементов, составляющих основу данного явления государственно-правовой жизни как с позиций статики, то есть отражает уведомление без учета временных параметров, так и с позиции динамики, иными словами, характеризует уведомление как процесс. В настоящей публикации за основу взято предложенное В.С. Плетниковым определение модели в юриспруденции и ее деление на идеальные, должные и реальные [2]. На основании данного представления будем вести речь о соответствующих моделях юридического уведомления.

Предлагаем выделять следующие структурные элементы статической модели юридического уведомления:

1) субъекты уведомления — любое лицо, обладающее правосубъектностью (основные — уве-

© Еремич О.Н., 2020

домитель и уведомляемый; дополнительные — участники уведомительной деятельности);

2) объект уведомления — юридически значимая информация;

3) предмет уведомления — конкретная юридически значимая информация в зависимости от вида юридического уведомления (например, информация о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме);

4) права и обязанности субъектов уведомления, а именно обязанность уведомителя уведомить уведомляемого, а право уведомляемого — быть уведомленным о конкретном юридически значимом действии (бездействии).

Динамичная сторона юридического уведомления представлена определенным порядком, обеспечивающим реализацию юридического уведомления сообразно его социально значимым целям. Предполагает внешнее выражение действий (бездействий) уведомителя по доведению юридически значимой информации до адресата уведомления. В должной модели ключевыми составляющими выступают следующие действия: отправление — доставка (вручение) — получение. Здесь необходимо обратиться к общеупотребительному толкованию обозначенных слов именно в аспекте уведомительной деятельности. Отправление уведомления предполагает его направление кому-либо для доставки. В свою очередь доставить уведомление означает привести, принести или привезти его к месту назначения (например, в почтовый ящик адресата уведомления). Доставка следует отличать от вручения уведомления. Вручение означает передачу уведомления *в руки*, то есть непосредственно адресату лично либо иному лицу, которое уполномочено на то адресатом либо законом [3]. Получение юридического уведомления означает фактическое ознакомление уведомляемого (его представителя) с содержанием уведомления. Соответственно, алгоритм юридического уведомления подразумевает возможность исполнения общетеоретической модели направления, доставки и получения юридически значимой информации, составляющей ее содержание.

Исполнение обязанности по уведомлению предполагает уяснение уведомителем следующего: кто является адресатом уведомления; куда необходимо направить уведомление, то есть адрес доставки; каким образом направить уведомление, то есть способ доставки; в какой временной промежуток относительно совершения юридически значимого действия, о котором уведомляется адресат, должно быть совершено

уведомление, то есть сроки уведомления; с какого момента обязанность по уведомлению считается исполненной.

Субъекты уведомительной деятельности могут быть поименованы на законодательном уровне, если речь идет о нормативном юридическом уведомлении. Однако делает это законодатель в весьма общей форме. Например, пункт 5 статьи 68 Налогового кодекса РФ имеет следующее содержание: «Извещение об отмене решения об отсрочке или рассрочке направляется принявшим это решение уполномоченным органом заинтересованному лицу по почте заказным письмом в течение пяти дней со дня принятия решения» [4]. Из этого следует, что уведомитель — это принявший решение уполномоченный орган, а уведомляемый — заинтересованное лицо.

Кроме самого адресата, уведомление может получать и иное лицо. Однако оно должно быть на то уполномочено либо законом, либо самим адресатом. Получение уведомления лицом, на то не уполномоченным, делает уведомление ненадлежащим.

Способ доставки юридического уведомления напрямую связан с его формой. Юридическое уведомление может быть доведено до адресата различными способами, как то: нарочно; почтовым отправлением (простым и регистрируемым); курьерским отправлением; телеграммой; телефонограммой; СМС-сообщением; сообщением электронной почты; через личный кабинет на различных интернет-ресурсах; путем публикации в периодическом печатном издании; иными способами, обеспечивающими с достаточной степенью вероятности получение юридического уведомления адресатом.

Следующий взаимосвязанный с предыдущим момент — адрес, по которому должно быть направлено и, соответственно, доставлено юридическое уведомление. Правила разнятся в зависимости не только от вида уведомления, но и от того, кто выступает уведомляемым. Адресом направления юридического уведомления может быть:

— адрес регистрации по месту жительства или пребывания физического лица;

— адрес, указанный в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей;

— адрес, указанный в Едином государственном реестре юридических лиц;

— адрес, в том числе электронный, указанный самим уведомляемым лицом.

Правовые последствия уведомления, по общему правилу, возникают в момент его совершения. Закономерно следует вопрос, крайне важный с практической точки зрения: «Когда уве-

домление считается сделанным?». С позиции уведомителя этот же вопрос актуален в такой формулировке, как: «С какого момента обязанность по уведомлению считается исполненной?». Ответ может содержать две крайности: это либо в момент отправления уведомления, либо в момент получения уведомления адресатом. Соответственно, презумпция надлежащего уведомления может быть сформулирована исходя из того, какой подход — «проотправительский» или «прополучательский» взят за основу.

При «проотправительском» подходе уведомление считается надлежащим в том случае, когда оно в установленном порядке направлено обязанным лицом. При «прополучательском» подходе для признания уведомления надлежащим недостаточно лишь факта направления, необходимо его получение адресатом.

В отечественном законодательстве нет однозначного распределения так называемых «почтовых рисков» при реализации уведомительной деятельности. Иными словами, как говорит А.Г. Карапетов, «нет нормы, которая указывала бы, кто (отправитель или получатель) отвечает за сбой в доставке и соответственно с какого момента возникают правовые последствия юридически значимых уведомлений» [5, с. 119—128]. Кроме того, нормы права, регламентирующие отдельные виды юридического уведомления, закрепляют наличие презумпций и фикций юридического уведомления.

При наличии определенных обстоятельств уведомление считается совершенным:

- в момент направления юридического уведомления уведомителем;
- в момент поступления юридического уведомления на соответствующий адрес (окончание доставки юридического уведомления);
- в момент фактического ознакомления уведомляемого с содержанием юридического уведомления (получение юридического уведомления).

Немаловажным является ответ на вопрос: «В какой временной промежуток относительно совершения юридически значимого действия, о котором уведомляется адресат, должно быть совершено уведомление?». Ведь сроки упорядочивают уведомительную деятельность, равно как и иные виды юридической деятельности, создавая определенность в реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Все виды юридического уведомления по срокам его совершения относительно основного юридически значимого действия следует объединить в две группы. Первая включает юридические уведомления, направляемые до

совершения юридически значимого действия, вторая — юридические уведомления, направляемые постфактум, то есть после совершения юридически значимого действия. Причем сроки направления уведомления могут быть как предписаны законодателем, так и быть предметом индивидуального регулирования, например, сторонами договора, судом. При этом важное значение имеет определение минимального, а в отдельных случаях и максимального срока, предоставляемого для совершения юридического уведомления, ведь последнее порождает определенные правовые последствия. Например, «факт уведомления корпорацией участника о проведении общего собрания является одним из юридических фактов, входящих в юридико-фактический состав, влекущий возникновение конкретного субъективного права участника корпорации на участие в общем собрании участников этой корпорации» [6, с. 76]. В этой связи сроки направления участникам юридического лица уведомления о проведении общего собрания должны обеспечивать как минимум возможность получения адресатом соответствующего уведомления, время на подготовку к общему собранию, а также на прибытие к месту его проведения.

Способы определения сроков весьма различны. Это может быть указание:

- на конкретную календарную дату;
- определенный период времени, исчисляемый годами, месяцами, неделями, днями и часами;
- конкретное событие, которое наступило или неизбежно должно наступить;
- комбинации перечисленных способов.

При формулировании норм о порядке уведомления имеют место оценочные понятия, определяющие срок его совершения, например, «незамедлительно», «в разумный срок» и т. п.

На основании изложенного видится возможным описанную словами теоретическую модель юридического уведомления представить графически. Для этого используем блок-схему и ряд сокращений:

- ЮУ — юридическое уведомление;
- ФЛ — физическое лицо;
- ИП — индивидуальный предприниматель;
- ЮЛ — юридическое лицо;
- ЕГРЮЛ — единый государственный реестр юридических лиц;
- ЕГРИП — единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

Если отобразить схематично модельный ряд процесса юридического уведомления, то его можно представить следующим образом (рис. 1).

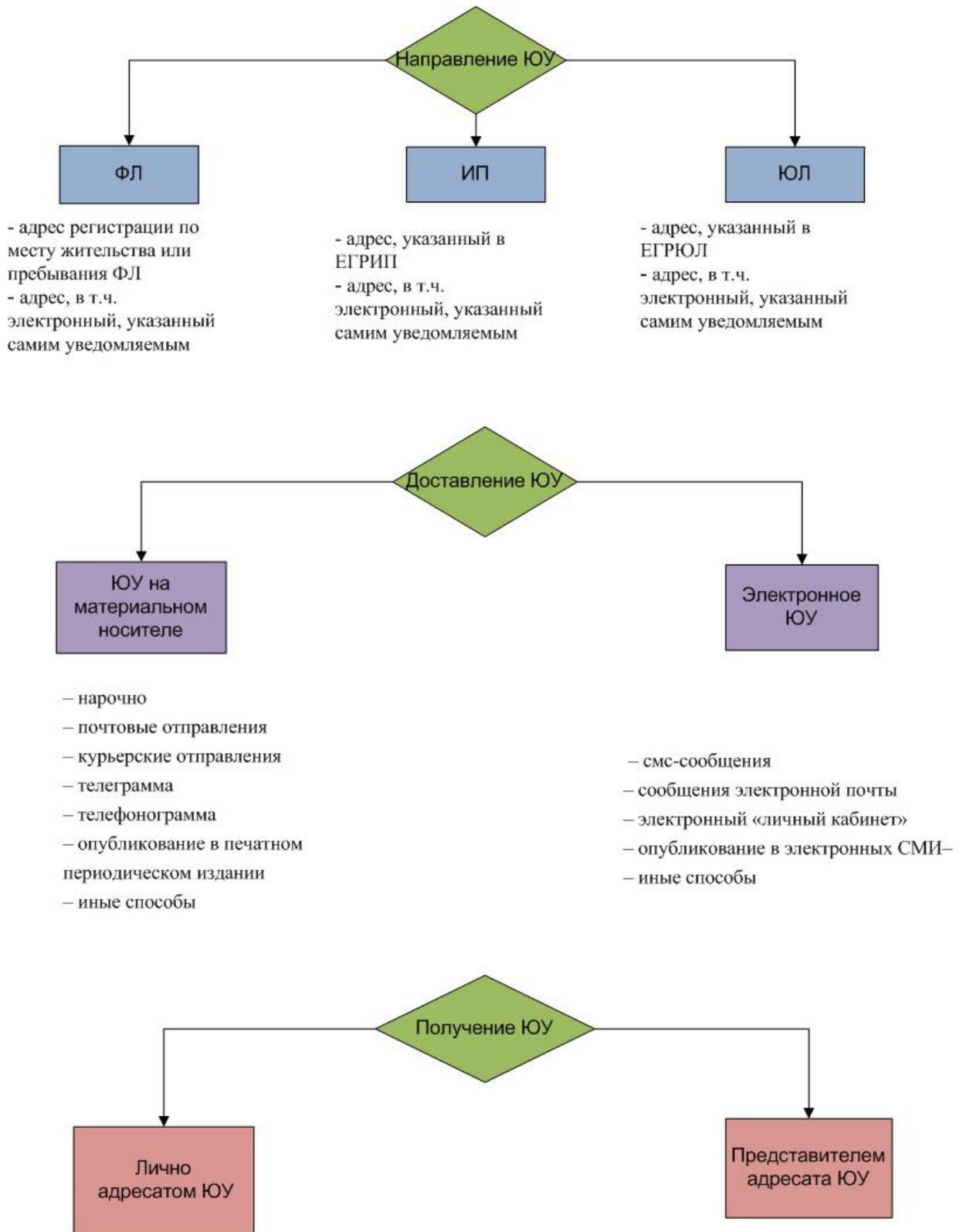

Рис. 1. Модель алгоритмики юридического уведомления

Таким образом, по мнению автора, могут выглядеть статичные и динамичные стороны теоретической модели юридического уведомления.

Конечно, представленная модель может быть конкретизирована и дополнена и не претендует на завершенность. Однако, полагаем, оправдана

целью проводимого автором теоретико-правового исследования юридического уведомления.

ник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 73—85.

Примечания

1. Хужин А.М. Невинное поведение в праве: методология, теория, практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 336 с.
2. Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып 2. С. 121—135.
3. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 30.08.2020).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.
5. Карпетов А.Г. К вопросу о моменте возникновения юридического эффекта уведомлений в гражданском праве // Закон. 2010. № 2. С. 119—128.
6. Настин П.С. Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения // Вест-

References

1. Khuzhin A.M. Innocent behavior in law: methodology, theory, practice: monograph. Moscow, 2012. 336 p. (In Russ.)
2. Pletnikov V.S. The concept and types of models in modern domestic jurisprudence: theoretical and legal research. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 121—135. (In Russ.)
3. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed 30.08.2020).
4. Tax code of the Russian Federation (part one) of 1998, July 31. *Rossiyskaya gazeta*, 1998, August 6. (In Russ.)
5. Karapetov A.G. On the issue of the moment of occurrence of the legal effect of notifications in civil law. *Law*, 2010, no. 2, pp. 119—128. (In Russ.)
6. Nastin P.S. Notification of a general meeting of participants in a corporate organization: the legal nature and practice of application. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 2015, no. 1, pp. 73—85. (In Russ.)